

Семёнова Нина Ивановна родилась в городе Карачев Брянской области 1-го марта 1926-го года. Нина Ивановна росла без отца. После войны Нина Ивановна работала учителем биологии в 117 - ой школе Авиастроительного района. У Нины Ивановны, как, наверное, и у каждого ветерана, есть своя трагическая история, которую она поведала нам:

—Сейчас я стараюсь не вспоминать о войне и не смотрю военные фильмы, потому что на душе становится тяжело.

Когда началась война, мне было пятнадцать лет. Сначала пошли слухи о том, что немцы вторглись в страну и продвигаются к нам. Поэтому мы хотели уйти на восток, но не успели. Когда немцы захватили Орел, мы оказались в кольце. Пошли страшные слухи о немцах и о том, что они делают. В то время мы жили на окраине города. Мы были напуганы слухами и старались не выходить из дома. Выходили лишь изредка, когда на улице никого не было.

Я помню, как загорелась церковь: в неё попала бомба и церковь охватило пламя.

Первое время после этого нас не беспокоили, но потом немцы стали ходить по домам. В один из таких дней мы прятались в чулане, когда раздался стук. За дверью послышался голос. Оказалось, за дверью был немец. Моя сестра знала немецкий и могла его понять. Немец предупредил нас, чтобы мы поскорее уходили, иначе нас могут убить. После этого мы долгое время прятались в сараях. Благо нам помогали бабушка и дедушка. Так при немцах мы жили в оккупации до августа 1943-го года. Тогда нам пришлось пережить много ужасов. Многих людей сгоняли на площадь и там казнили. Для устрашения заставляли нас на это смотреть. Мы прятались и старались на это не смотреть. 2-го августа 1943-го немцы и полицаи ходили по

домам и сгоняли нас на вокзал. Мы успели убежать в деревню, но на следующий день немцы пришли в деревню и погнали нас на вокзал. Был август месяц. Мы шли на вокзал по пыльной, грязной дороге. Условия были ужасные. Во время этой дороги было много трагических случаев.

Однажды мальчик лет восьми выбежал из толпы и побежал к лесу. Наверное, родители велели ему бежать. Но до леса он не добежал. Раздалась очередь и мальчик упал. Не знаю, убили его или только ранили. Родителей не пустили к нему. На одной из станций нас погрузили в вагон. Помню, на вагон давали бутылку воды и буханку хлеба в день, а людей в вагоне было много. Нас привезли к Балтийскому морю. Первой мыслью было: "Неужели нас будут топить? Если да, то зачем нас так долго везли?" Оказалось там был концлагерь. В концлагере жили очень плохо. Есть было нечего, делали баланду из муки. В муке часто попадались черви. Мы их выбрасывали, но взрослые говорили: " Не убирайте. Какое - никакое, но мясо." Иногда ходили на помойку и собирали очистки, варили и их, потому что был голод. Искали и собирали даже траву. Голод был страшный, мы были опухшие от голода.

В сентябре умер дедушка. Мы похоронили его в ящике из-под снарядов. Мы похоронили его там, на территории лагеря. Теперь даже не знаю, где его могила. После войны мы вернулись туда, но тщетно - лагерь был уничтожен. Могилу дедушки так и не смогли найти. Вскоре заболела моя сестра. В декабре нас освободили. Нас приняла к себе одна эстонская семья. Они кормили, выхаживали нас и мы стали поправляться. Потом Таллин, где мы находились, бомбили. Во время бомбежки мы вырывали в земле яму - окоп и прятались там от осколков. За Таллин шли ожесточенные бои. Однажды мы оказались на улице, когда начался бой, но

никто не пострадал: пули свистели над нами. В ходе бомбежки наш дом разрушили.

Нам пришлось перейти в другую семью. До 1944 - го года мы жили при немцах.

Потом стали доходить слухи, что немцы бегут, и нас освобождают наши танкисты.

Потом умерла сестра. Ей было всего двадцать лет. Мы похоронили её там, в

Таллине. Когда танки вошли в город, обрадованные и благодарные люди бросились к ним. Я помню, на танках сидели солдаты, но они нас не подпускали к себе.

Наверное, боялись диверсий.

Потом мы списались с родственниками, узнали кто где находился. Здесь, в Казани, жил брат мамы, он был военным, поэтому мы приехали в Казань. Вскоре я поступила учиться в институт.

У нас возникло много вопросов к Нине Ивановне, на которые она с охотой отвечала:

— Как сложилась обстановка сразу после войны?

— После войны в нашей жизни наступили хорошие изменения. Сначала мы стали посылать письма, искали родню. В маленькой комнатке в Таллине мы жили до 1948 - го года с матерью и бабушкой. Потом переехали в Казань. Жизнь стала лучше. Тогда еще мы все вместе жили в одной квартире. Это сейчас молодые покупают квартиры и живут отдельно, а тогда мы жили вместе.

— Ветеранов хорошо обеспечивают?

— Да. Государство помогает. Для нас предусмотрены льготы. Социальные службы предлагают свою помощь. Мне помогают и сын с внучкой.

—Как к вам относились в Таллине во время и после войны?

—В Таллине были разные люди. Некоторые относились хорошо. Некоторые считали нас оккупантами, ведь тогда Эстония ещё только присоединилась к Советскому

Союзу. В каждом народе есть разные люди. Немцы тоже были разными. Боюсь представить, что бы могло случиться, если бы тогда тот немец нас не предупредил.

— Вы выросли при Советском Союзе. Как вы пережили его развал?

—Я жалею, что СССР развалился. В Советском Союзе было много хорошего, хотя было и плохое. В Союзе существовал тотальный контроль, с этим даже перегибали.

В 1938 - ом году моего отца арестовали по наводке. Кто-то его оклеветал, и отец просидел в тюрьме пятнадцать лет. Когда папа освободился, его реабилитировали.

Нина Ивановна завершила свой рассказ словами, которые оставили отпечаток в нашей душе.

— Было много тяжелого в моей жизни. Но всё равно жизнь прекрасна! Теперь, весной, я смотрю, как зарождается новая жизнь. Это напоминает мне, как в школе мы вместе с учениками ходили в марийские леса и там наблюдали зарождение новой жизни.

